

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.5>

Желобцова Светлана Федотовна, Хазанкович Юлия Геннадьевна, Желобцов Федот Федотович
ПОЭТИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ В ПРОЗЕ НАРОДОВ ЯКУТИИ

Литературная сказка в прозе народов Якутии - явление практически не изученное. С одной стороны, она имеет традиционную форму, восходящую к национальной народной сказке, а с другой - национальные авторы предлагают свою, в том числе и авторскую, литературную форму. Структурно-функциональный анализ поэтики книги "Сказки перед сном" якутской писательницы Ариадны Борисовой позволил сделать вывод, что это авторские сказки. Сказочное начало в книге переплетается с повседневностью, обытовляется, повседневность обретает сказочные черты, а нравственный рост героев показан в необычных, волшебных, обстоятельствах. Обращение к поэтике и структуре повести-сказки эвенка Дмитрия Апросимова "Кундэли Куо" позволило выявить влияние эвенкийских нимнгаканов, якутского олонхо, а также русских народных сказок.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 2. С. 236-241. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.512.157-394

Дата поступления рукописи: 05.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.5>

Литературная сказка в прозе народов Якутии – явление практически не изученное. С одной стороны, она имеет традиционную форму, восходящую к национальной народной сказке, а с другой – национальные авторы предлагают свою, в том числе и авторскую, литературную форму. Структурно-функциональный анализ поэтики книги «Сказки перед сном» якутской писательницы Ариадны Борисовой позволил сделать вывод, что это авторские сказки. Сказочное начало в книге переплетается с повседневностью, обытовляется, повседневность обретает сказочные черты, а нравственный рост героев показан в необычных, волшебных, обстоятельствах. Обращение к поэтике и структуре повести-сказки эвенка Дмитрия Апросимова «Кундэли Куо» позволило выявить влияние эвенкийских нимнгаканов, якутского олонхо, а также русских народных сказок.

Ключевые слова и фразы: авторская сказка; якутская проза; эвенкийская литература; повесть-сказка; литературная сказка; Ариадна Борисова; Дмитрий Апросимов.

Желобцова Светлана Федотовна, к. филол. н., доцент

Хазанкович Юлия Геннадьевна, д. филол. н.

Желобцов Федот Федотович

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск

oso-06@mail.ru; hazankovich33@mail.ru; oso-06@mail.ru

ПОЭТИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ В ПРОЗЕ НАРОДОВ ЯКУТИИ

Литература народов Якутии второй половины XX века и новейшего времени – это «сложное, многогранное духовно-культурное явление, вбирающее в себя целое столетие в истории художественного сознания народов...» [12, с. 3]. Литературные сказки народов Якутии – неотъемлемая часть литературы народов России, и это необходимо учитывать при изучении закономерностей развития русской и мировой литератур. Авторская сказка в художественной словесности Якутии – явление практически не изученное, но чрезвычайно интересное, потому как она имеет, с одной стороны, традиционную для классической литературной сказки форму, восходящую к традициям национальной народной сказки, с другой – национальные авторы предлагают новую литературную форму. Следует сказать, что обращение к идейно-тематическому своеобразие и поэтике литературной сказки в национальной словесности Якутии чрезвычайно перспективно. Актуальность исследования определена: во-первых, слабой изученностью сказочного пласта литературы народов Якутии; во-вторых, возросшим на рубеже XX-XXI вв. читательским интересом к формам, синтезирующим реальное и ирреальное, действительное и фантастическое; в-третьих, постановкой новых исследовательских задач в изучении литературной сказки, сопровождающей человека от рождения до смерти. Следует признать, что творчество Ариадны Борисовой, которое в последнее время выходит и на российский уровень, проза Дмитрия Апросимова практически не нашли многосторонней и четкой оценки и систематизации у литературоведов и критиков, за исключением отдельных работ [9; 10; 16; 18]. Исследование литературной сказки народов Якутии, на наш взгляд, будет более репрезентативным с включением текстов, имеющих высокий читательский рейтинг, этим обоснована новизна предложенного материала.

Цель исследования – выявить, с одной стороны, жанрово-стилевые особенности сказки в творчестве А. Борисовой и Д. Апросимова, с другой – осмыслить главные тенденции развития национальной литературной сказки, ее фольклорных истоков. Важно предложить интерпретацию авторской сказки в творчестве якутской писательницы Ариадны Борисовой и писательскую обработку сказочного сюжета эвенка Дмитрия Апросимова, выявить их связь с действительностью, этническим воззрением на мир через «чужой», сказочный, сюжет. В число задач нашего исследования входит систематизация основных черт жанровой структуры сказки в художественном тексте национальных писателей, выявление традиций литературной сказки и определение основных доминант авторского стиля.

Но прежде важно уточнить само понятие «литературная сказка». Оно включает авторские обработки зафиксированных сказочных сюжетов, а также сказки индивидуально-творческие, то есть авторские. Объектом нашего анализа будет как писательская обработка известного сказочного сюжета, так и индивидуально-авторская сказка.

О литературной сказке В. П. Аникин писал: «Сказки писателей слились в сознании людей всех поколений со сказками народа. Это происходит потому, что каждый писатель, каким бы оригинальным ни было его собственное творчество, ощущал свою связь с фольклором» [1, с. 55]. Следует сказать, что творчество национальных писателей более укоренено в фольклорной традиции. Это обусловлено стадийностью развития самих литератур народов Якутии, творчество зачинателей которых приходится только на первую четверть XX века, а сами литературы прошли так называемое «ускоренное» развитие.

Сказка – способ освобождения от зла, способ улучшения мира и человека, потому сказка всегда ответ на события современной жизни. Своеобразие художественного мира литературной сказки, особенности взаимодействия условно-реального и волшебного-сказочного определяются авторским замыслом.

Автор литературной сказки, в отличие от традиционной, самостоятелен в выборе героев, способов ведения повествования, но одновременно и несвободен, потому что сказка – конструкция «хрупкая». В литературной

сказке находят отражение философские и нравственные, этические и социальные проблемы современности, а также события жизни самого автора, что отличает ее от традиционной, в которой закодирована, по словам Н. Добролюбова, внутренняя душевная жизнь народа.

В литературной сказке определяющим является авторское начало. Именно в умении писателя подчинить традиционные элементы сказочной структуры художественной задаче состоит отличительная особенность литературной сказки. Цель нашего исследования – выявить специфику литературной сказки в художественной прозе народов Якутии.

Методологическая база исследования восходит к трудам А. Н. Веселовского и В. Я. Проппа, а также к работам Е. М. Мелетинского и основывается на положении трудов С. Ю. Неклюдова «Проблемы структурного описания волшебной сказки» (Тарту, 1969). Работа «Поэтика литературной сказки» М. Н. Липовецкого для нас также чрезвычайно интересна. В ней автор раскрывает роль народной волшебной сказки в обретении художественного опыта. Это предполагает включение цитации, авторскую обработку известных сюжетов, реинтерпретацию вечных мотивов и наличие традиционного финала. В результате появляется авторский текст, наполненный индивидуальным восприятием мира, в котором запоминающиеся герои и персонажи во взаимодействии между собой реализуют авторский замысел [11, с. 43].

Первые национальные писатели, обратившиеся к жанру сказки, пересказали народные сказки, переложили их на литературный язык. Например, в эвенкийской литературе можно назвать Г. Нергунеева, В. Пежемского и Гр. Чинкова, они записывали и обрабатывали эвенкийские сказки, в якутской литературе трансформировали традиционные сказочные сюжеты П. Ойунский, А. Кулаковский и др.

Литературную сказку с народной сближает особый художественный мир, в котором чудесное, фантастическое, невероятное не осознаются героями как нереальное. Они — норма сказочного мира. Специфику сказочного вымысла точно определяет В. П. Аникин: «Сказка соотносима с жизненной правдой, но воспроизведение реальности тут не простое, не зеркально точное, а соединяется со свободной игрой воображения. Выдумка появляется в результате обостренного желания сказочника воплотить заданную мысль. В этом состоит специфика сказки» [2, с. 5].

В работе «Поэтика сюжетов» А. Н. Веселовский писал о серийности сказочных сюжетов, понимаемых им как системы мотивов, и в статье «Сравнительная мифология и ее метод» обозначил подход к изучению сказки: «Вы хотите изучать морфологическое содержание сказки, мифа? Возьмите сказку в ее цельности, изучите в ней сплав разных мотивов, рассмотрите ее в связи со сказками того же народа, определите особенности ее физиологического строя, ее народную индивидуальность, и затем переходите к сравнению со сказкой и сказками других народов» [7, с. 24]. Изучая морфологию сказки, В. Я. Пропп выделил ее важнейший компонент – функции, действия сказочных персонажей, которые составляют основу развития сюжета.

Литературная сказка, прежде всего, восходит к волшебной сказке. В этом плане чрезвычайно важна мысль М. Бахтина о «памяти жанра»: представляется важным проследить процесс трансформации в авторском творчестве фольклорных образов, сюжетов, идей. Характерной особенностью жанра литературной сказки «является не только и не столько разработка распространенных в русском фольклоре сюжетов и мотивов, сколько стремление к овладению системой типичных для народной сказки образов, ее языком и поэтикой» [17, с. 25]. Но «авторская сказка XX века воспринимала проблемы времени и приоритеты литературного процесса» [15, с. 4], причем в литературной сказке, по мнению Л. Овчинниковой, поднимаются проблемы не сказочные, но актуальные для времени их создания – гуманности, человеколюбия, сохранения нравственных ценностей и духовности. В этой связи интерес вызывает литературная сказка национальных писателей. Следует констатировать, что литературная сказка народов Якутии ранее не была объектом научного исследования.

Материалом исследования послужили якутская и эвенкийская литературная сказки нач. 1980-х – 90-х годов и 2000-х годов. Если в конце XX века литературная сказка восходит к реалистическим формам, то в литературе 2000-х – к фантастическо-аллегорическим формам. Так, в повести-сказке эвенка Д. Апросимова «Кундэли Куо» (1982) отчасти воспроизводится фольклорный способ хранения и передачи информации, но в то же время она является все-таки сказкой литературной, а не фольклорной. Мы имеем дело с авторской интерпретацией народно-сказочной традиции. Один из способов организации художественного мира литературной сказки – создание особого сказочного (а чаще сказочно-фантастического или сказочно-мифологического) мира, параллельной реальности. Сущность сказочно-фантастического мира в произведениях авторов раскрывается благодаря повествованию о приключениях героев, и мы предлагаем рассмотреть проблемно-тематический, образный, сюжетно-композиционный уровни литературных сказок авторов из Якутии.

Обращаясь к книге для детей «Сказки перед сном» Ариадны Борисовой, опубликованной в 2002 году в якутском издательстве «Бичик», мы выявляем семантическую близость образов и мотивов современного текста с волшебной сказкой. Выбор материала для анализа определен ее стилиевой оригинальностью, заключающейся в авторской интерпретации и реализации вариантов известных сказочных сюжетов мирового фольклора и литературы.

Выбор жанровой формы как современной сказки для детей тематически определяется реальными конфликтами, вопросами, проблемами, возникающими при вхождении микромира детства во взрослый макромир.

Книга открывается авторским обращением к маленькому читателю: «Если ты читаешь сам, эта книжка – для тебя. Есть здесь обычная сказка для тех, кто любит почитать перед сном...» [5, с. 2]. Подобное обращение к юному читателю объективно воссоздает, пусть и в трансформированном виде, формульный зачин традиционной сказки. Это концентрирует внимание маленького читателя и эмоционально настраивает на разговор о простом и сложном. Книга состоит из 5 авторских сказок, в названии которых перемежаются сказочное

и реальное, условные и настоящие герои, – «В гостях у русалочки», «В булочном домике у тети Маши», «Сказочное время начинается».

Сказочный мир книги неоднозначен, полон ассоциаций, которые помогают маленькому читателю вспомнить архетипические ценности, вложенные в каждого человека самой природой, культурными традициями, естественным стремлением человека к добру, вере и справедливости.

Изменение реального мира, в котором живет якутская девочка Алинка, у писательницы не происходит без вмешательства чуда, волшебства, в основе которых лежит эстетика национального фольклора, народных преданий и мифологии народа саха (якутов). Сказка «Сказочное время начинается» открывается диалогом автора с маленьким читателем о чуде: «Верить ли ты в чудеса? Верить? Я так и думала. Одна маленькая девочка тоже верит, что в мире случаются чудеса, что Дед Мороз существует на самом деле, а фокусник умеет делать волшебство...» [Там же, с. 6].

В волшебной сказке можно выделить такие типы традиционных формул, как инициальные, медиальные и финальные. Их наличие способствует передаче стилистического эффекта устной народной сказки. Традиционная сказка включает в себя инициальную формулу: сказка разворачивается во времени, постулируется существование героев и обозначены их имена. Анализ сказки «Алинка и Чумовенок» А. Борисовой, включенной в книгу, позволяет сделать вывод, что обозначенный тип инициальной формулы народной сказки наиболее автором востребован: «В музее Алинка подолгу стояла у каждого экспоната. Интересно же узнать, как люди раньше жили. Ребята с воспитательницей ушли уже в другой зал, а она все рассматривает старый чум. Чум – это кожаный домик. В нем печка-камельек, где горит огонь. Красиво горит, как настоящий, но Алинка знает, что это не живое пламя, а искусственное – электрическое. Вдруг в чуме кто-то заплакал. Алинка удивилась и заглянула за трубу камелька. А там – о чудо! – сидит маленькое лохматое существо. “Ты кто?” – спросила Алинка. Существо сразу прекратило плакать и эхом ответило: “Ты кто?”. “Я – Алинка”, – сказала девочка. “А я Чумовенок”...» [Там же, с. 68]. Следует сказать, что в сказке А. Борисовой условное пространство органично в сюжете: «Чумовенок рассказал Алинке, что в старину в деревянных домах за печкой жили домовята, а в чумах – чумовята. Когда люди стали строить многоэтажные дома, то все маленькие существа ушли в лес. А Чумовенок в это время спал в трубе камелька, вот и попал в музей...» [Там же].

Интересно рассмотреть книгу А. Борисовой с точки зрения мотивировки в ней чудес и чудесного в волшебном повествовании. В традиционной сказке чудесное проявляется через волшебное слово, магическое действие, чудесные природные силы или чудесного помощника. В литературной сказке чудесное проявляется аналогично, но при этом «элементы действительности» более актуализируются, нежели в традиционной сказке: «А камелек где у Вас? – оглянулся Чумовенок. Где у Вас дух огня живет? Алинка показала ему плитку, рассказала о газе. Он быстро все понял: “Ага, ясно: дух огня в спиральке сидит. Не жадный совсем, вместо больших поленьев маленькие палочки-спички кушает. А у чайника хвостик есть... Наверху на потолке висит кусочек солнца, все кругом освещает... Сколько живу на свете, а таких чудес не видывал...”» [Там же, с. 71-72]. Якутская писательница всегда учитывает возраст своего читателя, а природа чудесных превращений и трансформаций ее героев не только креативна, но ментально обусловлена. Отметим, что сказки А. Борисовой сопровождаются авторскими иллюстрациями, когда в портретах, бытовых сценах, аксессуарах одежды ощущается энергия настоящих знаний истории, мироздания своего народа.

Очевидно, Ариадна Борисова свою авторскую сказку содержательно актуализировала: ее сказки зрелищны, сказка в сказке нередко представлена историями-страшилками, сказки написаны «детским языком» с элементами разговорной речи. Язык образов сказок А. Борисовой абсолютно понятен ребенку. Авторская цель включения образов-страшилок – драконов, дядьки Черномора, русалок – не напугать ребенка, а развить его воображение, чувство прекрасного и ужасного, психоэмоциональной устойчивости. Появление героев «чужих» сказок вполне соответствует закономерностям жанра авторской сказки: читатель перемещается в разных мирах, встречается с динозаврами, танцует с русалочками, слушает песни диких птиц.

Но за всей этой простотой у А. Борисовой просматриваются философские обобщения: у человека душа омертвевает, и он лишится радости, если в детстве будут забыты фантазия и воображение. Проза Борисовой в восприятии читателя выходит за схематичные рамки взаимодействия сказочных персонажей, привлекает силой чувств маленьких героев, умеющих переживать, сострадать, быть искренними в радости и горе. Через сказочную канву всегда проступают ценностные жизненные ориентиры самого автора: «Ты – девочка, и тебе, как и всем детям, подчиняется сказочное время! “Знай, что мы твои друзья, всегда готовы прийти на помощь, – улыбнулась золотая рыбка...”» [Там же, с. 75], когда читатель учится анализировать реальные ситуации и оценивать поступок персонажей с нравственных позиций. Эстетический идеал автора транслируется в художественном образе. В сказке «В гостях у русалочки» очевидна своеобразная цитация русской и западноевропейской литературы для детей: наряду с реальными героями действуют русалочка из сказки Г.-Х. Андерсена и известный русским детям дядька Черномор, золотая рыбка из сказки А. С. Пушкина. Автор синтезирует западно-европейские, русские, якутские и эвенкийские сказочные начала. Интертекст становится необходимым компонентом структурирования ассоциативной семантики художественного поля авторских сказок А. Борисовой, и связанное с ним смыслопорождение нацелено, прежде всего, на воспитание юного читателя человеком мира, гражданином своей страны и патриотом малой родины. Писатель-сказочник разворачивает визуально-графическую панораму сказочных образов, при этом А. Борисова сама является автором рисунков.

Включение локального текста в пространство конкретной сказки, например сказка-бесконечка в сказке о русалочке, позволяет автору иносказательно говорить о том, что переживает маленький герой, что его радует, а что пугает. Органичен ареал присутствия волшебных героев в жизни Алинки, Айсена и Саргыланы, потому что они психологически помогают им взростеть и познавать большой мир, совершать нравственные поступки.

Доверие маленького читателя вызывают узнаваемые якутские этнореалии – чорон, арктическая голубика, северная брусника, аласный карась, а также топонимические знаки – улицы, площади, привычные якутские имена – Саргылана и Айсен. Так, бытовым мир сказки «В булочном домике у тети Маши» представлен традиционной русской печью, самоваром, блинами с медом и дополняется чороном, из которого пьют молочный напиток кумыс, ковшом-хамыях, деревянной чашой-кытыйа, через которую просеивают муку для якутской лепешки. Функционален в процессе текстообразования ряд архаичной утвари якутов, как бы извлекающий из генетического подсознания философию взаимосвязи человека и мира, человека и времени.

Ариадна Борисова создает в своей книге «Сказки перед сном» особый сказочно-фантастический мир, в котором автор переосмысливает известные сюжеты и героев в соответствии с мышлением ребенка XXI века, использует при этом современную лексику. Якутской писательнице удалось создать востребованную книгу авторских сказок, волшебных, но абсолютно современных, написанных разговорным языком, понятным, интересным и лишенным «унылой дидактики» [13, с. 25-26]. Книга современных сказок А. Борисовой, безусловно, успешный творческий эксперимент благодаря сохранению канонического сказочного финала – победы добра над злом. Следуя собственному мифопоэтическому взгляду, укорененному в ментальности народа саха (якутов), А. Борисова последовательно создает в своих произведениях особую фантастическую реальность. Авторский опыт Борисовой-сказочницы продолжился в книге «Подарок феи фантазии», в частности сохранены главные персонажи, а мотивы волшебной сказки, в частности мотив сна, играют текстообразующую функцию в ее поздних романах «Земля удаганок» и «Божья отметина».

Кардинально отличается от авторской сказки якутской писательницы повесть-сказка эвенкийского прозаика Дмитрия Апросимова «Кундэли Куо», которая была опубликована на русском языке в 1982 году в переводе Ю. Астафьева. На наш взгляд, это определено разнородностью фольклорной традиции у народов Якутии. Эвенкийская литература, в отличие от якутской, до сих пор не утратила укорененности в живой эпической традиции, волшебная сказка в жанровой системе эпического фольклора эвенков не представлена. У эвенков Якутии зафиксированы только мифологические, богатырские, бытовые сказки и сказки о животных. Это во многом определяет специфику литературной сказки у эвенков, которую мы рассмотрим на примере произведения Д. Апросимова.

Повесть-сказка эвенкийского прозаика кардинально отличается от книги «Сказки перед сном» А. Борисовой. Если книга Борисовой – это авторская сказка, то сюжет повести-сказки Д. Апросимова восходит к богатырским сказкам эвенков: автор пересказал в поэтической форме трагическую историю любви бедняка к дочери Солнца.

Эвенкийские нимнгананы, которые включают в себя жанр сказки [6, с. 62], насыщены мифологической фантастикой и мотивами чудесных превращений. Мотив одиночества, заложенный еще в нимнгананах первотворения, заставляет героя отправиться в путешествие, которое собственно и составляет основу развития сюжета. В нимнгананах эвенков можно обнаружить знакомые сюжеты, напоминающие сюжеты якутского героического эпоса олонхо. Таким распространенным сюжетом является, например, борьба богатырей за утверждение жизни якутов в Среднем мире, за основание и продолжение жизни народа, за защиту интересов всего племени айыы, за установление мирной жизни и счастья на земле [8, с. 3].

В повести-сказке «Кундэли Куо» главным героем выступает сильный, яркий парень – Радуга, который борется за свою любовь и благополучие своего рода против богача, темных сил, воплощающих представление народа о тотальном зле. В содержании и структуре повести Д. Апросимова просматривается влияние богатырской сказки эвенков. Оно в структурных и повествовательных заимствованиях из героического эпоса эвенков и якутов, в использовании сказочных приемов повествования.

Повествование Апросимова имеет динамический тип сюжета, развитие действия происходит напряженно и стремительно. Основным композиционным приемом повествования Д. Апросимова является противопоставление: девушка Солнце и парень Земля противопоставляются жадным старшим братьям. Текст композиционно прост – части повести-сказки объединены в единое целое, а события даны в прямой хронологической последовательности.

Д. Апросимов трансформирует известный богатырский сюжет о дочери Солнце, и мы наблюдаем сращение сказки с мифом: «... Орлиный царь, тогда снял свои алмазные доспехи, надел белый прозрачный, ясный как день, халат и легко направился к бочкам. Там открыл их, вылил в огромную, как озеро, золотую чашу, и выкупал скрюченного меньшего брата, друга своего, и Кундэли Куо, сестру свою, и весь народ. Так исцелились все на земле от слепоты, хромоты, страшных болезней, а меньший брат стал таким, каким он когда-то встретил в золотом царстве дочь Солнца» [3, с. 87].

Автор повести-сказки «Кундэли Куо» обращается не только к эвенкийским сюжетам. Очевидна связь эвенкийской повести-сказки с русскими народными сказками: так, с помощью «живой» воды в повести оживляют умерших и исцеляют больных. Знакомы по русскому фольклору и сказочные сюжетные элементы в эвенкийской повести-сказке: у орлиного царя есть три сестры. Старшая сестра живет в оловянном царстве: «Под ними расстилалось оловянное царство: гольцы, долины, будто выструганные, круглые, как дно сковороды. К вечеру уставший орел опустился в одну из долин и сказал:

– Я отдохну здесь, а ты пойдешь прямо на восток, там стоит оловянный вертящийся дом и сторожит его лев. Он зарычит и проглотит тебя, но не бойся. Ты попадешь прямо в дом моей старшей сестры и попросишь у нее оловянную табакерку. Если отдаст – нам повезет!» [Там же, с. 71].

Средняя сестра живет в серебряном царстве: «Утром опять полетели дальше, позади осталось оловянное царство, теперь они летели над серебряными гольцами и долинами. К вечеру, когда на небе уже сияли звезды, опустились в одну из долин. Орел даже не дал юноше передышки, сказал:

– Отсюда пойдешь на восток, на серебряной поляне стоит вертящийся серебряный дом. Там живет моя средняя сестра. Спросишь у нее серебряную табакерку...» [Там же, с. 72]. В повести-сказке нами обнаружен устойчивый оборот, характерный тоже для русских сказок: «...ни пером описать, ни в сказке рассказать, как билось сердце юноши, как захватила его любовь» [Там же, с. 74]. Но надо признать, что «русскость» речевых оборотов, а также отдельных сюжетных описаний, обусловлены, на наш взгляд, спецификой перевода с якутского языка на русский (повесть эвенка Апросимова «Кундэли Куо» написана на якутском языке. – С. Ж., Ю. Х., Ф. Ж.).

Образ главной героини повести – Девушки-Солнца – является одним из основных героев эвенкийского фольклора, и ее борьба за свое счастье также представляет характерный сюжет для эвенкийских сказок. Апросимов в художественном тексте, безусловно, соединил эпические традиции народов – эвенков и якутов, но автор, прежде всего, передает мировоззрение и образное мышление именно эвенкийского народа. Образные ассоциации у него наполнены эвенкийской национально-бытовой и этнографической определенностью: младший брат относится к душам мертвых, говорит о том, что он чтит память предков, как Дочь Солнца прислушивается к словам своего брата-орла, что свидетельствует о ее уважительном отношении к старшим.

Герои Дмитрия Апросимова, как герои традиционной сказки эвенков, вступают в смертельную схватку с чудовищами: «Во мраке он разглядел множество неведомых ни якуту, ни эвенку животных с семнадцатью головами, огненными хвостами и распластанными восемью крыльями. Мелькали там и головы, похожие на женские, с длинными косами...» [Там же, с. 75].

В якутском олонхо и эвенкийских нимнагаканах обязательно героям нужно преодолеть какое-то препятствие, чтобы добраться до цели. Этот сюжетный ход в сказочной повести Д. Апросимовым был заимствован, но затем автором трансформирован: коварство старших братьев мешает главному герою достичь цели. В повести-сказке Апросимова образы главных героев близки героям якутского олонхо и эвенкийских богатырских сказок.

Повесть-сказка «Кундэли Куо» Д. Апросимова обогатила поэтику эвенкийской прозы. Повесть Д. Апросимова – сказка не авторская, она фольклорно-литературная и генетически близка к традиционным богатырским сказаниям и олонхо. Из письма Дмитрия Апросимова: «...отточил русский перевод “Кундэли Куо”, чтоб краски ярче передавали красоту родного края, свежий воздух, легенду народа» [4, с. 78]. Повесть-сказка Апросимова, в отличие от Ариадны Борисовой, воспроизводит способ хранения знания и слова, характерный все-таки для фольклора, и несет, прежде всего, информационно-нравоучительную функцию. Благодаря Д. Апросимову забытый эвенкийский сюжет не был поглощен временем. По воспоминаниям Е. Лугинова, он видел текст легенды «Дочь Солнца Кундэли Куо» в архиве Д. Апросимова. Это был «маленький лоскут бумаги с записанным на нем сюжетом о Дочери Солнца» [Там же, с. 73]. Зафиксированный сказочный сюжет на бумаге подвергся позднее писательской переработке. Благодаря эвенкийскому прозаику почти утраченный аутентичный сказочный сюжет обрел художественное звучание и актуализировал положение, что традиционная сказка в эпической традиции эвенков жива и востребована.

В заключение надо отметить, что анализ поэтики литературной сказки на материале якутской и эвенкийской литературы свидетельствует о формировании в прозе народов Якутии авторской и фольклорно-литературной сказок. Писатели-сказочники не отступают от последовательного развития действия как инвариантного признака традиционного сказочного сюжета. На материале книги «Сказки перед сном» якутского прозаика Ариадны Борисовой была выявлена установка на вымысел, присутствие чудесного и фантастического в сказке. Авторские сказки Борисовой не утрачивают, несмотря на присутствие в них современных реалий и знакомых персонажей из сказок мировой литературы, национальный характер, который проявляется через своеобразие языка, сюжеты, бытовые подробности, специфику национальной действительности и культуры. Исследование сказок А. Борисовой и Д. Апросимова позволяет сделать вывод, что жанровые признаки фольклорной сказки, развиваясь и трансформируясь, в текстах были сохранены, но в разной степени, исходя из художественных задач.

Проведенное исследование открывает перспективу изучения жанровых разновидностей литературной сказки – прозаической и поэтической, в национальной художественной прозе и поэзии. Если повесть-сказка эвенка Д. Апросимова, восходящая к богатырским сказкам эвенков и сюжетам якутского олонхо, характеризуется особым сочетанием реального и чудесного, философской смысловой наполненностью, гиперболизацией, то волшебная сказка с ее функциями героев и структурными признаками является определяющей для авторской сказки Ариадны Борисовой, что соответствует высокой миссии искусства формировать нравственно-эстетический вкус юного читателя, активно влиять на эмоционально-ценностную сферу его воспитания.

Значимость аналитического обращения к теме видится в обогащении научного опыта в изучении поэтики литературной сказки народов Якутии, выстраивании его исследовательской парадигмы. Итоги могут быть использованы в составлении антологии литературных сказок Якутии, а также применяться в составлении авторских курсов по национальной литературе, нацеленных на бережное сохранение культурных ценностей народов России. Предложенное исследование может быть дополнением к Программе поддержки национальных литератур, в рамках которой издается «Антология современной литературы народов России». Цель проекта – изменение ситуации в области изучения и чтения национальных литератур, куратором проекта выступил председатель Комитета Программы поддержки национальных литератур Сергей Нарышкин. На текущем этапе готовится антология современной детской литературы народов России. Предложенное исследование открывает перспективы изучения не только жанра и стиля сказочной прозы как А. Борисовой, Д. Апросимова, так и других национальных авторов – юкагиров Гаврила Курилова и Николая Курилова, эвенки Евдокии Боковой и др., а также анализа авторской позиции, особенности цитации в сказочном повествовании для детей и взрослых.

Список источников

1. Аникин В. П. Русская народная сказка. М.: Худож. лит., 1984. 176 с.
2. Аникин В. П. Системный анализ литературного и фольклорного стиля // Филологические науки. 1995. № 4. С. 3-12.
3. Апросимов Д. Н. Кюндэли Куо // Полярная звезда. 1984. № 4. С. 64-94.
4. Апросимов Д. Н. Утум: хоһооннор, номохтор, ахтыһылар. Якутск: Бичик, 1999. 352 с.
5. Борисова А. Б. Сказки перед сном. Якутск: Бичик, 2002. 74 с.
6. Варламова Г. И. (Кэптукэ) Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. 66 с.
7. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л.: Худож. лит., 1940. 649 с.
8. Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983. 246 с.
9. Желобцова С. Ф. Функционирование мифа в поэтике романа олонхо «Земля удаганок» А. Борисовой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. 1. С. 84-87.
10. Желобцова С. Ф., Желобцов Ф. Ф., Барашкова С. Н. Современная женская проза. Якутск: Издательский дом Северо-Восточного федерального ун-та, 2014. 135 с.
11. Липовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1992. 183 с.
12. Литература Якутии XX века: историко-культурные очерки / отв. ред. В. Н. Иванов. Якутск: АН РС (Я), 2005. 726 с.
13. Михалков С. В. Детям. М.: Детская литература, 1970. 160 с.
14. Неелов Е. М. Волшебство-сказочные корни научной фантастики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 200 с.
15. Овчинникова Л. В. Русская литературная сказка XX века: история, классификация, поэтика: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2003. 312 с.
16. Окорочкова В. Б. Литературы народов Севера Якутии. Якутск: Издательство ЯГУ, 1997. 33 с.
17. Пропп В. Я. Морфология сказки. М.: Наука, 1969. 170 с.
18. Хазанкович Ю. Г. Фольклорно-эпические традиции в прозе народов Севера. Новосибирск: Наука, 2009. 129 с.

POETICS OF LITERARY TALE IN THE YAKUT PROSE

Zhelobtsova Svetlana Fedotovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Khazankovich Yuliya Gennad'evna, Doctor in Philology
 Zhelobtsov Fedot Fedotovich

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
 oso-06@mail.ru; hazankovich33@mail.ru; oso-06@mail.ru

The literary tale in the Yakut prose is a rather uninvestigated phenomenon. On the one hand, it has a traditional form tracing its origin from a national folk tale, and on the other hand, national authors propose their own original literary form. The structural and functional analysis of the poetics of "Nursery Tales" by the Yakut authoress Ariadna Borisova allowed concluding that they are author's tales. A fabulous element interweaves with the everyday life, acquires the features of daily routine, everyday life acquires fabulous features, and personages' moral development is shown in the unusual, fabulous circumstances. The analysis of poetics and structure of fabulous story "Kundeli Kuo" by the Evenk Dmitry Aprosimov allowed the researcher to identify the influence of the Evenk nimngakan, Yakut olonkho and Russian folk tales.

Key words and phrases: author's tale; Yakut prose; Evenk literature; tale story; literary tale; Ariadna Borisova; Dmitry Aprosimov.

УДК 821.161.1 – 09 Чехов А. П.

Дата поступления рукописи: 08.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.6>

А. П. Чехов одним из первых наряду с В. Г. Короленко, А. И. Куприным, М. Горьким и др. попытался привлечь внимание общества того времени к проблеме эксплуатации детей-тружеников, их непосильному труду в буржуазном обществе. В статье проанализирована тема детского труда в творчестве Чехова и показано, что эта тема не только имеет биографическую основу, основывается на личном опыте писателя, но и несет большое общественно-политическое значение, поскольку затрагивает вопросы социального неравенства и эксплуатации детского труда в России. Автором сделан принципиальный вывод об общественной и социальной значимости произведений А. П. Чехова о детском труде.

Ключевые слова и фразы: Чехов; образ ребенка; тема детства; детский труд; проблема детского труда; дети-труженики.

Кеклюдже Нури

Московский государственный областной университет
 koklucse_69@hotmail.com

ТЕМА ДЕТСКОГО ТРУДА В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА

Тема детства – одна из вечных тем русской литературы, к этой теме обращался каждый писатель и поэт. Если в творчестве А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова образ ребенка окутан божественной, ангельской аурой, то на более позднем этапе развития русской словесности образ ребенка утрачивает идеальность, становясь более приближенным к реальности.